

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Замятин М.М. Проблема самоокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.71900 EDN: STCVNS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71900

Проблема самоокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.)

Замятин Михаил Михайлович

ORCID: 0009-0003-4744-0839

аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, отдел современной истории России
199406, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Петразаводская, 7

✉ mihan-best@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.71900

EDN:

STCVNS

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2024

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема соблюдения принципа самоокупаемости футбольными командами мастеров, выступавшими в первенстве СССР. Автор отмечает, что указанный вопрос регулярно стоял на повестке в документах партийных, государственных, общественных органов, что подчеркивает актуальность данной проблемы на протяжении нескольких десятилетий советской истории. Определяются причины несоблюдения принципа самоокупаемости. Подвергаются анализу подходы власти в решении данной проблемы: изменение нормативно-правовой базы, проведение мероприятий по увеличению доходности команд и сокращению их расходов, усиление воспитательной работы среди спортсменов, исключение коллективов из соревнований либо их недопущение к розыгрышу, применение санкций (вплоть до уголовного преследования) в отношении лиц, участвовавших в финансовых нарушениях, изменения в системе розыгрыша первенства СССР. Анализ статистических материалов позволяет проводить работу с количественными данными, например, финансовыми отчетами команд. Автор продолжает научную традицию исследования государственных и партийных учреждений. Производится анализ государственной структуры управления

физической культуры и спортом, его законодательной базы, иерархии государственных, партийных и общественных органов, их взаимодействия. Научная новизна исследования заключается в попытке проведения комплексного анализа одной из важнейших экономических и социальных проблем советского спорта – несоблюдения принципа самоокупаемости. Особым вкладом автора в исследование темы является широкое задействование опубликованных и неопубликованных источников из фондов РГАНИ и ГА РФ в разрезе заявленной темы. Причинами несоблюдения принципа самоокупаемости советскими футбольными командами являлись непродуманная система распределения средств с соревнований, проблемы с наличием развитой спортивной инфраструктуры, чрезмерные расходы коллективов, "меценатство" со стороны партийных и советских функционеров. Ситуацию обостряли финансовые махинации в клубах. Попытки власти решить указанную проблему через исключение и недопущение команд, привлечение к материальной и уголовной ответственности виновных лиц, призывы к усилению воспитательной работы не дали существенных результатов. Проблема самоокупаемости советских футбольных команд мастеров остро стояла на протяжении 1950-х – 1970-х гг., однако так и не нашла практического разрешения.

Ключевые слова:

советский спорт, советский футбол, Спорткомитет СССР, ЦК КПСС, принцип самоокупаемости, финансовые нарушения, команды мастеров, С.П. Павлов, Федерация футбола СССР, Н.Н. Романов

Введение

История советского спорта является предметом изучения ряда отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих проблему через соотношение спорта и политических процессов [15], спорта и культуры [13], спорта и урбанизации [11], спорта и молодежных движений [8], спорта и идеологии [16], процессы профессионализации статуса атлетов [9] и др. Перспективным направлением в исторической науке является исследование государственной политики по развитию одного из самых массовых видов спорта в СССР и современной России – футбола. Политика властей в 1920–1950-е гг. описана в работах С. С. Толстого [17] и С.В. Бутова [11], эффективность преобразований в системе управления футболом середины-конца 1950-х гг. оценивают в своих работах Д.А. Каширин [12] и Ю.Ю. Петрунин [14]. Трансформации отечественной системы управления спортом за последние три десятилетия, активное обсуждение в российском обществе финансовых, управленических и иных решений по развитию футбола делают релевантными анализ советского опыта и обуславливают социальную актуальность исследования. Партийные, государственные органы и общественные организации СССР столкнулись в деле развития футбола с рядом проблем, среди которых «меценатство» (покровительство со стороны партийных и советских деятелей определенным коллективам), переманивание сильных игроков из одной команды в другую [Прозуменщиков, 2004, с. 378], финансовые нарушения и др. Последние были тесно связаны с массовым несоблюдением командами одного из ключевых принципов их деятельности – самоокупаемости. Работа построена на анализе широкого круга институциональных источников. Прежде всего, это делопроизводственные документы Секретариата и Президиума ЦК КПСС, в которых фигурируют проблемы развития футбола. Данный пласт материалов, отложившийся в фондах РГАНИ, был опубликован

авторским коллективом (М.Ю. Прозуменщиков, Н.Г. Томилина, И.В. Казарина, Т.Ю. Конова) в 2017 г. [\[10\]](#) Автор также опирается на нормативно-правовые акты советских органов власти – Совета Министров СССР, Комитета по физической культуре и спорту СССР, Союза спортивных обществ и организаций СССР, отложившихся в фондах ГА РФ.

Основная часть

Анализируя государственную политику по решению проблемы самоокупаемости футбольных команд, необходимо кратко осветить систему партийных и государственных органов, которые были задействованы в этом процессе. В 1950–1970-е гг. главное спортивное ведомство страны пережило ряд трансформаций. В 1954 г. упраздненный годом ранее Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР был восстановлен [\[3, л. 1-59\]](#), годом позднее было утверждено его Положение. За футбол отвечало специальное управление футбола, действовавшее параллельно со Всесоюзной секцией футбола, которая являлась общественной организацией. Система двойного управления просуществовала до 1959 г., когда в русле политики Н.С. Хрущева по передаче властных полномочий общественным органам [\[2, с. 102-103\]](#) Комитет по физической культуре и спорту был упразднен, а вместо него возник Союз добровольных спортивных обществ и организаций СССР [\[6, л. 1-93\]](#). При Союзе действовала Федерация футбола СССР и подчиненные ей федерации (на республиканском уровне) и секции (на уровне от краевого до районного) футбола [\[7, л. 1-176\]](#). В 1968 г. Союз был упразднен, а Комитет по физической культуре и спорту вновь восстановлен, в 1969 г. было утверждено его Положение [\[5, л. 1-8\]](#), действовавшее до 1986 г. При этом Федерация футбола продолжала существовать как общественная организация. В 1986 г. Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР был повышен до министерского статуса и получил прибавку в названии в виде слова «государственный» [\[4, л. 1-91\]](#). Для удобства в данной работе Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР, а также Союз спортивных обществ и организаций СССР будут обозначаться автором как Спорткомитет.

Все указанные органы управления советским футболом регулярно сталкивались с рядом проблем, одной из наиболее острых являлось несоблюдение командами принципа самоокупаемости. Данное правило подразумевало под собой обеспечение расходов команды за счет выручки с продажи билетов на футбольные состязания. Это условие являлось обязательным для участия в соревнованиях коллективов как в классе «А», так и в классе «Б».

Проблема самоокупаемости была напрямую связана с общей доходностью советского футбола. Данные о финансовом состоянии команд класса «А» и «Б» в отчетах Спорткомитета 1950-х – первой половины 1960-х гг. в основном фигурируют как профицитные. Дефицитными на данном этапе признавались определенные коллективы, но не футбол в целом.

Например, оптимистичным выглядит отчет о сезоне 1957 г., в котором доходность команд класса «А» и «Б» оценивается главой Спорткомитета Н.Н. Романовым в 86,6 млн. рублей при расходах на содержание коллективов в 42,6 млн. рублей. Подчеркивалось, что профицит был обеспечен средствами, полученными от продажи билетов на матчи [\[10, с. 66\]](#). По результатам сезона 1958 года мы вновь видим положительное соотношение доходов и расходов всех команд: 62,7 млн. против 59,1 млн. рублей. Принцип самоокупаемости, согласно отчету, соблюдался, однако профицит был уже не настолько

высокий, как ранее [10, с. 69-70]. По итогам сезона 1962 г., согласно отчету Спорткомитета, доходность команд мастеров класса «А» составила 13,8 млн при расходах в 12,1 млн рублей. Общая доходность команд класса «Б» не указывается, но прописан профицит – 744 тыс. рублей [10, с. 71-72]. В 1963 г., согласно записке Спорткомитета СССР, превышение доходов над расходами составило по командам класса «А» первой подгруппы 1652,0 тыс. руб., второй подгруппы – 748,4 тыс. руб., по командам класса «Б» – 507,0 тыс. руб. [10, с. 87]

В последующие годы ситуация с освещением доходности футбольных команд изменилась. Большое влияние на это оказало постановление Секретариата ЦК КПСС «О фактах грубого нарушения дисциплины при содержании футбольных команд мастеров» от 2 ноября 1965 г., инициировавшее проверки финансового состояния коллективов [10, с. 177-178].

После издания указанного постановления в отчетах стала подчеркиваться нерентабельность советского футбола. В 1968 г., согласно отчету Спорткомитета, доходы команд класса «А» и «Б» составили 21 467,0 тыс. рублей при расходах в 22 885,0 тыс. рублей. Указывалось также, что покрыть расходы за счет сборов с игр смогли около 50% коллективов. Две команды первой группы класса «А», 29 команд второй группы класса «А» и 42 команды класса «Б» имели дефицит, который покрывался местными организациями. Наиболее дефицитные команды имели убыток в 81-83 тыс. рублей [10, с. 100-102]. В 1970 г. открыто прозвучали обвинения в массовом нарушении принципа самоокупаемости команд, дефиците коллективов (в 1969 г он оценивался Спорткомитетом в 1.5 млн. рублей, в 1970 г. в 2 млн. рублей) [10, с. 113-114].

В последующие годы динамика в основном оставалась прежней – информация о несоблюдении принципа самоокупаемости и дефицитности деятельности ряда команд мастеров вставала на повестку регулярно, являясь одной из насущных проблем советского футбола.

В чем заключались причины такого положения дел? Первая проблема крылась в источнике дохода команд. Основные денежные средства поступали со сборов с игр. Помимо этого, по состоянию на 1954 г. от 30 до 50% годовых затрат коллективов могли покрывать ДСО (добровольные спортивные общества), при которых состояла команда [10, с. 59-60]. Команда получала не 100% от сборов после состязания, даже если матч проводился на домашнем стадионе. Сначала происходила уплата государственного налога со зрелищных мероприятий в размере 10%, затем отчисление в пользу стадионов, и только после этого оставшаяся сумма распределялась между участниками соревнований. Например, согласно справке о доходах и расходах футбольных команд мастеров за 1957 г. из 86.6 млн рублей, полученных с продажи билетов, только 43.2 млн было отчислено командам. Государство получило в качестве налога 7.7 млн, стадионы – 23.6 млн. [10, с. 67] В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1962 г. № 311 те 10% поступлений, которые уплачивались в качестве налога государству, теперь отчислялись в пользу Спорткомитета: на эти средства он должен был проводить спортивные мероприятия, финансирование же из союзного бюджета на эти цели прекращались [10, с. 196].

Система распределения оставшихся средств между командами была непродуманной. Согласно проекту постановления Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию футбола в стране, направленному в ЦК КПСС 29 ноября 1952 г.,

устанавливался порядок отчислений денежных сборов с состязаний: 30% проводившему матч стадиону, остальное в фонд спортивных обществ. 60% направлялось в пользу спортобщества победившей команды, 40% в пользу спортобщества проигравшей [\[10, с. 155-157\]](#). Коллективы ниже классом не могли при таком порядке дел обеспечить себе стабильный прогнозируемый доход. Во-первых, предсказать результаты матчей в рамках всего сезона было практически невозможно, что затрудняло составление сметы. Во-вторых, команды выше уровня предсказуемо одерживали больше побед, получая, таким образом, большую долю от сборов.

О несовершенстве распределения доходов поступали редкие сигналы из ведомств и мест. Согласно информации Вооруженных сил СССР в ЦК КПСС от 17 февраля 1970 г., в 1969 г. дефицит подведомственных 10 команд составил 163 тыс. рублей (покрытых за счет средств спортивных клубов, полученных с платных мероприятий). В качестве одной из причин дефицита авторы письма назвали некоторое ущемление материальных интересов команд при распределении доходов с игр, неустойчивый и растянутый календарь первенства (из-за чего ряд игр проводился поздней осенью), отнесение на смету команд расходов по содержанию групп подготовки молодых футболистов, летних оздоровительных лагерей для юных футболистов и на приобретение спортивной формы [\[10, с. 193-194\]](#).

С доходностью коллективов были связаны проблемы наличия/отсутствия развитой спортивной инфраструктуры и базы болельщиков. Ряд команд класса «Б» создавался не в промышленных центрах, а в малонаселенных городах. Даже в случае сооружения там вместительного стадиона база болельщиков оставалась крайне малочисленной, что влияло на посещаемость и сборы с игр. Условия самоокупаемости эти коллективы не могли выполнить изначально, но все равно создавались благодаря опеке местных партийных и советских функционеров.

Показательной в этом плане является записка секретаря ЦК КПСС Грузии В. Мжаванидзе, направленная в ЦК КПСС 19 ноября 1969 г. В ней указывалось, что в результате проверки финансового состояния команд республики были выявлены серьезные нарушения, в том числе финансирование коллективов со стороны хозяйственных, общественных и профсоюзных организаций республики. Из 17 команд мастеров принцип самоокупаемости не соблюдали 8. При этом т. Мжаванидзе открыто указал, что решить этот вопрос за счет сборов с игр невозможно, так как в малонаселенных городах эта статья доходов достаточно низкая. Автор записи, прося сохранить все 17 команд республики в первенстве СССР, предлагал выделять дотации на убыточные коллективы со стороны Совета министров Грузии [\[10, с. 106-107\]](#). Чуть позже, согласно справке отдела пропаганды ЦК КПСС, получив от Спорткомитета разрешение сохранить 14 команд мастеров, В. Мжаванидзе снял с повестки свое предложение [\[10, с. 107\]](#).

Государство и партия этот аспект проблемы, безусловно, осознавали, он фигурирует в ряде документов. Например, в отчете Спорткомитета в ЦК КПСС об итогах футбольного сезона 1954 г. в качестве главных причин выделения 11 млн рублей на финансирование команд класса «Б» на будущий год прописываются малая вместимость ряда стадионов и, как следствие, низкие сборы с игр [\[10, с. 59\]](#). В ноябре 1956 г. Н.Н. Романов в записке в ЦК КПСС предлагал выделить дополнительные дотации новым коллективам класса «Б» «для покрытия расходов по их содержанию в связи с недостаточной вместимостью имеющихся стадионов» [\[10, с. 61\]](#).

30 июля 1965 г. в записке Министерства финансов СССР, направленной в ЦК КПСС, указывалось, что неудовлетворительное положение команд с выполнением плана по доходам объясняется тем, что многие коллективы не овладели должным мастерством игры и не пользуются популярностью у любителей футбола, в связи с чем посещаемость стадионов на игры этих команд низкая, а сборы от продажи билетов не оправдывают расходы на их содержание [10, с. 174]. Спорткомитет в записке в ЦК КПСС от 10 ноября 1969 г. отмечал, что рентабельность многих команд упала по причине снижения интереса зрителей к соревнованиям из-за низкого профессионального уровня игроков класса «Б» и частично класса «А» [10, с. 103].

Иногда наличие более вместительного стадиона могло стать официальной причиной выбора в пользу той или иной команды для ее повышения в классе. В декабре 1962 г. председатель Центрального совета Союза спортивных обществ Ю. Машин предлагал допустить к соревнованиям по классу «А» волгоградский «Трактор», а не челябинский «Локомотив» (имевший аналогичные спортивные показатели) из-за наличия в Волгограде стадиона на 42 тыс. мест [10, с. 74]. В качестве одной из причин недопуска во вторую группу класса «А» команды «Алга» (Фрунзе) в 1963 г. фигурировало отсутствие в городе вместительного стадиона [10, с. 75].

Обеспечить доходность без финансовых махинаций в ряде сезонов было под силу только самым популярным клубам («Спартак» Москва, «Динамо» Киев и др.), которые могли обеспечить профицитный бюджет за счет сборов с игр, имея многочисленную базу болельщиков, вместительные и оснащенные стадионы, обладая игроками высокого класса, способными приводить команду к победам и повышать тем самым их доходность за счет отчислений с игр. При этом мы наблюдаем ряд случаев, когда даже этим командам не удавалось соблюсти принцип самоокупаемости. Согласно финансовой проверке, проведенной по поручению Московского городского комитета КПСС, за 1969 г. московская команда «Локомотив» потерпела убытки в размере 13 тыс. рублей, покрытые из средств ДСО «Локомотив» [10, с. 197]. В начале 1970 г. было признано, что бакинская команда «Нефтех» по-прежнему продолжает оставаться убыточной. За 1969 г. ее дефицит составил 5,9 тыс. рублей, покрытый за счет остатков средств по состоянию на начало года [10, с. 204]. В тбилисском «Динамо» за 1970 г. превышение расходов над доходами составило 42,6 тыс. рублей и было покрыто республиканским ДСО «Динамо» [10, с. 200-203].

На ситуацию с самоокупаемостью большое влияние оказывали чрезмерные расходы команд. Большинство коллективов регулярно нарушало смету расходов, а низкие сборы с игр не позволяли их перекрыть. К финансированию в этом случае подключались местные предприятия, общественные и советские организации и так далее. Указанное явление было распространено на территории всей страны. Так, согласно информации Спорткомитета СССР в ЦК КПСС об итогах футбольного сезона 1954 г. многие команды незаконно получали недостающие средства на свое содержание по решениям Советов министров союзных республик за счет ассигнований на развитие физической культуры и спорта в целом, что приводило к невозможности участия спортсменов по другим видам спорта в соревнованиях [10, с. 58-60].

15 сентября 1965 г. Министерство финансов СССР направило в ЦК КПСС дополнительную информацию о результатах проверки белорусских команд класса «А» и «Б». Согласно записке, дефицит бюджета в 179 тыс. рублей эти коллективы покрывали за счет средств из своей выручки, предназначенных на содержание стадионов; средств Могилевского

областного управления бытового обслуживания и местной промышленности, предусмотренных по финансовому плану на развитие промышленности; доходов соответствующих республиканских и областных Советов добровольных спортивных обществ; фонда предприятия Витебского завода им. Кирова и др. [10, с. 175]

В записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 9 октября 1965 г. описывались результаты проверки, проведенной Министерством финансов СССР по поручению ЦК КПСС в футбольных командах. В частности, было указано, что многие руководители советских, хозяйственных и профсоюзных организаций выдают незаконные дотации футбольным коллективам. Были приведены конкретные примеры за 1964 год: команда «Динамо» (Таллин) покрыла свои убытки за счет Таллинской лыжной фабрики, «Политотдел» (Ташкентская обл.) средствами колхоза «Политотдел», команда «Звейникес» (Лиепая) за счет ассигнований со стороны рыболовецкой артели «Звейникес», команда «Строитель» (Ашхабад) средствами треста «Ашхабадстрой» и стадиона «Строитель» [10, с. 161].

В справке идеологического отдела ЦК КПСС от 11 ноября 1969 г. указывалось, что в результате образовавшегося несоответствия между количеством футболистов и их спортивной подготовкой во многих городах резко упал интерес зрителей к футбольным соревнованиям, что повлекло за собой нерентабельность, нарушение принципа самоокупаемости и незаконное содержание большого числа команд, особенно класса «Б», за счет государственных и общественных средств [10, с. 105]. В результате проверки финансового состояния команд, подотчетных министерству путей сообщения, проведенной в 1969 г., был вскрыт факт незаконного содержания команды «Локомотив» (класс «Б») за счет средств эксплуатации Абаканского отделения Восточно-Сибирской железной дороги [10, с. 193]. Согласно финансовой проверке, проведенной по поручению Московского городского комитета КПСС, за 1969 г. московская команда «Локомотив» потерпела убытки в размере 13 тыс. рублей, покрытые из средств ДСО «Локомотив» [10, с. 197].

В 1970 г. Спорткомитетом СССР был отмечен дефицит отдельных команд класса «Б» на суммы до 70 тыс. рублей, которые покрывались выплатами общественных и государственных организаций, а также факты траты всех средств, отпущенных на развитие физической культуры, на содержание футбольных команд [10, с. 113-114]. В постановлении ЦК Компартии Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР «О фактах грубых нарушений финансовой дисциплины при содержании футбольных команд мастеров в Азербайджанской ССР» от 27 января 1970 г. отмечалось, что почти все футбольные команды республики допустили большие убытки, которые незаконно покрывались за счет профсоюзных и спортивных организаций [10, с. 204].

Согласно отчету Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах проверки выполнения постановления ЦК КПСС от 2.11.1965 в тбилисском «Динамо», за 1970 г. превышение расходов над доходами составило 42,6 тыс. рублей и было покрыто республиканским ДСО «Динамо» [10, с. 200]. По отчету Комитета партийного контроля от 1 февраля 1972 г. секретари Ивановского горкома партии Донецкой области тт. Качура Б.В. и Жарков В.И. приглашали руководителей предприятий города и предлагали им отчислять ассигнования на содержание футбольной команды «Металлург». За предшествующие записке два года сверх сметы на нее было затрачено свыше 100 тысяч рублей. Незаконные расходы на содержание команды «Труд» (г. Воронеж) составили за то же время 120 тысяч рублей [10, с. 210].

Одним из способов сократить расходы команды за счет сторонних организаций являлось удлинение учебно-тренировочных сборов. Каждый год положение о розыгрыше первенства СССР устанавливало четкий срок проведения таких сборов, предусматривая полное денежное и иное содержание футболистов и персонала на этот период. Однако зачастую эти сроки сильно увеличивались. Например, в 1964 г. сборы должны были проводиться в течение 45 дней, но ряд команд («Кайрат» из Алма-Аты, «Шахтер» из Караганды и др.) удлинили их 105-146 дней [10, с. 162]. Осуществлялась практика предоставления членам команд бесплатного питания сверх установленных норм [10, с. 162], выдачи наличных денег на эти цели, обеспечения питания в ресторанах (в том числе с предоставлением алкогольной продукции) [10, с. 172].

Встречалась также практика перевода клубной инфраструктуры на баланс сторонней организации. Проверка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС команды «Нефти», проведенная в 1969 г., показала, что она представляла трамвайно-троллейбусное управление Бакгорисполкома, а учебно-тренировочная база с 1969 г. находилась на балансе жилищно-коммунальной конторы Нефтепромыслового управления им. XXII съезда КПСС объединения «Каспморнефть». Содержание этого объекта Нефтепромысловому управлению ежегодно обходилось в 37-40 тысяч рублей [10, с. 205].

Менее распространенным способом улучшения условий самоокупаемости являлись махинации с абонементами. В отчете Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 1 февраля 1972 г. содержались результаты проверки, которые среди прочего вскрыли следующую схему. Не обеспечивая доходность команд, местные организации прибегали к принудительному распространению абонементов на футбольные матчи с последующим удержанием их стоимости из заработной платы, премий рабочих и служащих, а также изъятием средств с текущих счетов организаций в банке [10, с. 209].

В рамках решения указанной проблемы со стороны власти мы наблюдаем несколько подходов. Первый подход в решении проблемы самоокупаемости – изменение нормативно-правовой базы.

29 ноября 1952 г. в ЦК КПСС был направлен проект постановления Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию футбола в стране. Согласно нему, утрачивали силу распоряжение СНК СССР за № 035-32 от 11 марта 1941 года и пункты №№ 4, 5 постановления Совета Министров СССР за № 2304-341с от 2 июля 1947 года. В проекте перечислялись следующие меры:

- запрет предприятиям и профсоюзам незаконно содержать команды;
- установление четко прописанного денежного содержания и премирования для игроков и персонала команд (премии устанавливались за счет спортивных обществ и ведомств);
- установление порядка отчислений денежных сборов с состязаний (30% проводившему матч стадиону, остальное в фонд спортивных обществ; 60% распределялось в пользу спортивного общества победившей команды, 40% в пользу спортивного общества проигравшей) [10, с. 155-157].

В 1965 г. министерство финансов предложило отменить постановление Бюро Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР от 2 февраля 1965 г. в части оплаты стоимости обедов членам команд класса «А» и класса «Б» в дни тренировок [10, с. 174].

В приложении к записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о фактах грубых нарушений финансовой дисциплины футбольными командами класса «А» и «Б» от 9 октября 1965 г. содержался проект постановления Совета министров СССР «О материальном обеспечении футболистов команд мастеров». В документе мы видим меры, которые предлагалось применить для предотвращения финансовых нарушений:

- утверждение единых должностных окладов для штатного состава футбольных команд I группы класса «А» при сохранении прежних окладов для II группы класса «А» и класса «Б»;
- запрет зачисления на должности футболистов организациями, учреждениями, министерствами, предприятиями без фактического исполнения ими служебных обязанностей, запрет выплат за воинские звания, выслугу лет, персональных надбавок;
- предоставление спортивным обществам и ведомствам по итогам года права разрешать командам класса «А» использовать до 30% своей прибыли для единовременного премирования футболистов и тренеров;
- выделение команд на самостоятельный баланс, составление финансовых отчетов о деятельности коллективов каждые полгода;
- предоставление права командам выплачивать игрокам (со «стажем» игры за команды мастеров от 10 лет) зарплату (не более 130 рублей) до окончания ими учебного заведения или получения специальности.

К проекту прикреплялось приложение с типовым штатом и должностными окладами для футболистов команд I группы класса «А». Согласно ему, игроки должны были получать от 130 до 180 рублей в месяц [\[10, с. 165\]](#).

После рассмотрения в аппарате ЦК КПСС этот проект нашел свое отражение в «Распоряжении Совета министров о материальном обеспечении футболистов и тренеров» от 17 марта 1966 г. Он уже не содержал пункты об использовании 30% прибыли команд для премирования футболистов, о выделении команд на самостоятельный баланс. Появились дополнительные пункты о запрете выплаты дотаций на содержание команд, а также необходимости соблюдения принципа самоокупаемости [\[10, с. 178\]](#).

В феврале 1970 г. в докладе Спорткомитета в ЦК КПСС описывалась мера сокращения расходов команд мастеров за счет отмены игр дублирующих составов. Напротив этого абзаца в документе стоял знак «галочка», что может говорить о положительной оценке предложения со стороны адресата. Здесь же прописывались и другие мероприятия:

- снижение на 5% отчислений спортивным сооружениям со сборов с игр;
- изменение системы распределения сборов с игр между командами – теперь вне зависимости от результата матча 30% получала приезжая команда, а 70% – принимавшая;
- пересмотр порядка поощрительных выплат – теперь игроки команд класса «А» могли получить премию до 120 р., I группы – до 80 р., II группы – до 40 р.;
- установление четкой стоимости билетов на игры в зависимости от их значимости (от 50 коп. до 1 р. 50 коп.) [\[10, с. 195-196\]](#).

Второй подход подразумевал возложение обязанности по работе с увеличением

доходности команд, проведению воспитательной и организационной работы на местные органы власти. В январе 1955 г. Н.Н. Романов в отчете о прошедшем футбольном сезоне отметил, что команды класса «Б» требуют дополнительной дотации в размере 11 млн. рублей. Главную причину в этом он видел в отсутствии заботы местных руководителей о спортивной базе, которая могла бы принести большие доходы. Спортивным обществам, при которых состояли команды мастеров, было сделано предупреждение о возможности исключения их коллективов, если меры для обеспечения самоокупаемости не будут приняты [\[10, с. 58-60\]](#).

В отчете Спорткомитета о сезоне 1962 г. прописано, что принцип самоокупаемости соблюдают «большинство команд». Планируя увеличение команд класса «А» до 34, Спорткомитет прямо указал, что принцип самоокупаемости смогут соблюсти большинство новых команд, но не все. В вопросе выбора коллективов Спорткомитет проявил избирательность: несколько команд получили «добро» на участие в соревнованиях («Алга» из Фрунзе, «Шинник» из Ярославля и другие) с отсылкой на обещания местных партийных и советских органов увеличить вместимость стадионов, однако ряд других команд такую возможность не получил («Авангард» из Симферополя, «Энергетик» из Душанбе и другие) [\[10, с. 71-75\]](#).

Призывы к улучшению воспитательной работы в командах содержали большинство постановлений партийных и советских органов. В записке отдела пропаганды и агитации о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 2 ноября 1965 г., направленной в ЦК 9 марта 1966 г., указывалось, что ЦК компартий союзных республик, многие крайкомы и обкомы партии, профсоюзные организации, спортивные общества и ведомства приняли решения, направленные на усиление воспитательной работы среди спортсменов, искоренение меценатства и наведение порядка в финансовом содержании футбольных команд [\[10, с. 179-180\]](#). Какие именно меры были приняты, не сообщалось.

Согласно информации Спорткомитета от 23 февраля 1970 г., направленной в ЦК КПСС, в качестве конкретной меры по улучшению воспитательной работы в командах стало введение запрета совмещать должность начальника коллектива и старшего тренера [\[10, с. 194\]](#).

Третий подход предполагал применение санкций в отношении как команд, так и виновников финансовых нарушений.

Речь шла, во-первых, об исключении команд, нарушивших принцип самоокупаемости, из соревнований. Согласно отчету о футбольном сезоне 1954 года, убыточными оказались команды из Киргизской, Туркменской, Таджикской и Карело-Финской ССР, Минска и Молотова, их предлагалось ликвидировать, но сохранить за ними места на 1956 год. Предполагалось, что местные власти за год примут меры для обеспечения принципа самоокупаемости [\[10, с. 60\]](#). Записка Спорткомитета в ЦК КПСС от 6 ноября 1956 г. гласила, что коллективы класса «Б» из гг. Фрунзе, Ашхабада, Сталинабада, Петрозаводска и Калинина закончили футбольный сезон с дефицитом от 430 до 515 тыс. рублей, вследствие чего их предлагалось исключить из первенства [\[10, с. 61\]](#). Согласно отчету о сезоне 1957 года, 6 команд класса «Б» не выполнили условий самоокупаемости и были исключены из розыгрыша [\[10, с. 69-70\]](#). По итогам розыгрыша первенства СССР 1958 г. ряд коллективов («Труд» — Астрахань, «Химик» — Березники и др.) также лишились права выступать в будущем сезоне по той же причине [\[10, с. 70\]](#).

В отчете Спорткомитета о сезоне 1962 г. указывается на необходимость исключения из

розыгрыша по классу «Б» 10 команд, не выполнивших план по самоокупаемости. При этом ряд коллективов, также не выполнивших эти условия, по просьбам и обещаниям местных органов Спорткомитет решил не исключать [10, 2017, с. 71-75]. В июне 1969 г. по решению ЦК КП Украины была снята с розыгрыша команда класса «Б» «Дунаец» (г. Измаил) по причине ее нерентабельности [10, с. 191-192]. Исключаемые команды заменялись другими коллективами.

Во-вторых, практиковалось недопущение команд к розыгрышу. Например, в «Предложениях по участию футбольных команд мастеров в первенстве СССР 1963 г.» подчеркивалось, что 20 команд I подгруппы класса «А» в прошедшем сезоне существенно превысили свои доходы над расходами. В то же время 8 команд по классу «А» («Авангард» - Симферополь, «Строитель» - Ашхабад, «Локомотив» - Гомель и др.) и 10 команд по классу «Б» по причине плохой самоокупаемости до участия в розыгрыше допущены не были [10, с. 73-75]. В январе 1963 г. идеологический отдел ЦК КПСС предложил не включать во II группу класса «А» команду завода сельхозмашиностроения г. Фрунзе, несмотря на настойчивые просьбы ЦК Компартии Киргизии. Отказ обосновывался несоблюдением принципа самоокупаемости, планами местных функционеров спонсировать команду за счет совнархоза и завода, а также малой вместимостью стадиона [10, с. 75].

Согласно информации Спорткомитета от 23 февраля 1970 г., к участию в первенстве СССР в 1970 г. по причинам несоблюдения принципа самоокупаемости не были допущены 22 команды РСФСР, 9 команд УССР, несколько команд других союзных республик [10, с. 195]. В январе 1980 г., опираясь на постановление ВЦСПС, Совета Министров СССР и ЦК КПСС, глава Спорткомитета С.П. Павлов начал наступление на Вторую лигу, предложив ее ликвидировать. В качестве основных аргументов были оглашены финансовые проблемы, несоблюдение принципа самоокупаемости, ежегодные траты профсоюзов на спонсирование команд в размере 4-5 млн. рублей, потеря 40 тыс. человеко-дней в год, лишние траты на судей. Экономия, по мнению Павлова, составляла бы 5-6 млн. рублей в год [10, с. 131-132]. В январе 1983 г. ВЦСПС сообщал, что примерные траты на содержание краснодарской команды «Армавир», которая хочет попасть во Вторую лигу, будут равняться 130-140 тыс. рублей в год. при бюджете ДСО «Спартак» в 30 тыс. рублей в год. Команда не была допущена к соревнованиям [10, с. 135].

В-третьих, практиковалось применение санкций в отношении виновников финансовых нарушений. В записке министерства финансов от 30 июля 1965 г., составленной по итогам проверки финансового состояния футбольных команд, предлагалось в месячный срок рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности руководителей организаций и предприятий, допустивших финансовые нарушения, произвести денежные начислы на руководителей предприятий и организаций, по вине которых незаконно выдавались средства футбольным командам, законодательно повысить ответственность руководителей спортивных обществ и предприятий в финансовых вопросах [10, с. 174-175]. Примером применения санкций является объявление в 1965 г. строгого выговора председателю Бел. Совета «Динамо» К.В. Ганестову, выговора его ответственному секретарю В.И. Кодю за допущение просчетов в финансовой политике ДСО [10, с. 176.]

Кроме объявления выговоров практиковалось освобождение от работы и иные строгие взыскания. Например, из-за незаконного распределения денежных средств между руководителями и игроками московских команд за товарищеские игры по футболу (за 1965 г.) старший тренер футбольной команды ЦСКА Николаев был снят с работы, а на

тренеров Марьенко («Торпедо»), Соловьева («Динамо») и Рогова («Локомотив») были наложены строгие взыскания. С руководителей в игроков этих команд было решено взыскать денежные средства, полученные от проведения товарищеских соревнований. Были освобождены от работы и некоторые работники спортивных организаций и стадионов [\[10, с. 180\]](#). Согласно записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 9 марта 1966 г., Центральный совет Союза спортивных обществ постановил, что уличенные в финансовых нарушениях тренеры и игроки будут лишаться званий и подвергаться дисквалификации [\[10, с. 180\]](#).

ЦК КП Украины в записке от 30 декабря 1969 г. отчиталось об увольнении председателя Тернопольского областного Совета ДСО «Авангард» т. Стрельцова, председателя шахткома шахты Ново-Центральная г. Донецка т. Кирьянова, председателя дорожного совета ДСО «Локомотив» Юго-Западной железной дороги т. Скульского и директора Винницкого стадиона т. Чаплыгина за допущение финансовых нарушений. Кроме того, были освобождены от должностей старшие тренеры команд мастеров «Азовец» г. Жданова т. Попович и «Шахтер» г. Красный Луч т. Капигранов. Отмечалось также, что в результате заседаний горкомов и райкомов ряд функционеров были привлечены к партийной ответственности [\[10, с. 192\]](#).

Согласно отчету Комитета партийного контроля ЦК КПСС от 3 ноября 1969 г., направленного в ЦК КПСС, в отношении нарушителей финансовой дисциплины были применены следующие меры: денежные начеты (на 125 должностных лиц), отстранения от занимаемых постов и другие строгие взыскания [\[10, с. 188-190\]](#). А вот МВД СССР ограничилось общими словами об устраниении нарушений в «отдельных случаях зачисления футболистов штатных команд на должности специалистов и служащих» и «усилении контроля за выполнением постановления ЦК КПСС от 2 ноября 1965 г.» [\[10, с. 190-191\]](#).

В соответствии с информацией отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 16 марта 1970 г. более 200 должностных лиц были привлечены к материальной ответственности за причиненный ущерб предприятиям, колхозам и общественным организациям. Денежные начеты производились на директоров и главных бухгалтеров предприятий (таких как Черкасский консервный комбинат, Ворошиловградский тепловозостроительный завод, Ново-Краматорский машиностроительный завод и др.), сельхозартелей (например, «Политотдел» Ташкентской обл.), колхозов («40 лет Октября» и др.) и других организаций. Ряд советских, общественных функционеров были сняты с работы [\[10, с. 198\]](#).

В отношении расхитителей применялись более строгие меры. Например, финансовая проверка (1965 г.) выявила похищение в период с 1961 по 1965 гг. в Краснодарском краевом Совете ДСО «Спартак» 76 тыс. рублей путем различных бухгалтерских махинаций. Бухгалтер, инструктор-ревизор ДСО, а также замешанный в махинациях тренер команды «Кубань» были арестованы для проведения расследования [\[10, с. 175-177\]](#). По сообщению ЦК КП Украины, в 1969 г. за расхищение гос. средств был привлечен к уголовной ответственности и осужден на 6 лет лишения свободы администратор Кировоградской футбольной команды класса «А» «Звезда» тов. Кагарлыцкий [\[10, с. 191-192\]](#).

Проблема самоокупаемости в документах зачастую увязывается с численностью команд в высших дивизионах. В 1950–1960-е гг. заметен тренд на увеличение количества

коллективов в классах «А» и «Б» (особенно в последнем), что обосновывалось в том числе соблюдением новыми участниками первенства СССР принципа самоокупаемости. Согласно записке Спорткомитета СССР в ЦК КПСС от 6 ноября 1956 г., предлагалось включить в розыгрыш первенства по классу «Б» дополнительно от 26 до 28 команд на принципах полной самоокупаемости [10, с. 61]. В сезоне 1957 г. вновь было оглашено предложение увеличить число коллективов класса «Б», в этот раз дополнительно на 25 команд [10, с. 66-68]. Обязуя придерживаться принципа самоокупаемости вновь образующиеся коллективы, а также подчеркивая факт роста доходности команд, Спорткомитет по итогам 1957 г. предложил довести численность коллективов класса «Б» до 90 вместо 64 [10, с. 66].

С созданием в 1959 г. Союза спортивных обществ и Федерации футбола СССР ситуация не изменилась. В феврале 1959 г. Оргбюро Союза предложило увеличить число коллективов в классе «Б» до 101 в сезоне 1959 г. и до 130 в сезоне 1960 г. при условии соблюдения ими принципа самоокупаемости [10, с. 70].

Риторика в отношении числа коллективов в связи с их самоокупаемостью меняется в конце 1969 г. Спорткомитет в записке в ЦК КПСС указал, что большая численность коллективов (308) приводит в том числе к нарушению принципа самоокупаемости и незаконному содержанию команд, меценатству [10, с. 104-106]. Итогом этой записи стало изменение формата розыгрыша первенства СССР в 1970 г. и сокращение числа команд мастеров. Решение было распространено на первенства союзных республик. Согласно информации отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 16 марта 1970 г. сокращение числа команд мастеров по РСФСР со 103 до 68 было обосновано результатами финансовой проверки, показавшей убыточность ряда коллективов [10, с. 198].

Заключение

Несмотря на ряд мер, предпринимаемых властью для преодоления проблемы самоокупаемости футбольных команд мастеров, данный вопрос так и остался нерешенным. Перестройка органов управления спортом, изменение нормативно-правовой базы деятельности коллективов или формата розыгрыша первенства СССР, многочисленные призывы усилить воспитательную работу, наложение санкций на команды или отдельных функционеров, иные мероприятия либо давали временный эффект, либо не влияли на ситуацию вовсе. Подтверждением тому являются сами факты обсуждения этих проблем на протяжении нескольких десятилетий в высших партийных и государственных инстанциях. При этом зачастую в документах фигурировали одни и те же футбольные команды. Главными препятствиями на пути решения указанной проблемы стали сама система управления советским спортом, несмотря на ряд перестроек по своей сути почти не менявшаяся, а также иные негативные явления в советском футболе, прежде всего, «меценатство». Футбольные коллективы, чувствуя поддержку и покровительство со стороны партийных или советских функционеров, сознательно шли на финансовые нарушения.

Библиография

1. Бутов С.В. Развитие советского футбола в 1921–1941 гг.: автореф. дисс... к.и.н. / Бутов Сергей Валерьевич. Красноярск, 2007. 24 с.
2. Внеочередной XXI съезд коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 592 с.

3. ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 88. Д. 2470.
4. ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 147. Д. 1063.
5. ГА РФ. Ф. 7576. Оп. 31. Д. 4.
6. ГА РФ. Ф. Р9570. Оп. 1. Д. 8. 7.
7. ГА РФ. Ф. Р9570. Оп. 2. Д. 2895.
8. Dufraisse S. Facing the Involvement of Youths in Competitions: Soviet Visions and Adaptations to the Rejuvenation of Elite Sports (Second Half of the 20th Century) // Frontiers in Sports and Active Living. 2020. № 2. Р. 1-13.
9. Зубкова Е.Ю. Куприянов А.А. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946–1959) // Российская история. 2020. №1. С. 143-159.
10. Игра миллионов под партийным контролем: Советский футбол по документам ЦК КПСС / Под редакцией Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова. Составители: И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщикова. М.: МФД, 2017. 784 с.
11. Katzer N. Introduction: sports stadia and modern urbanism // Urban History. 2010. № 37. Р. 249-252.
12. Каширин Д.А. От провала к триумфу: роль системы управления советским футболом в середине 50-х гг. // Вестник Московского университета. 2020. № 1. С. 91-112.
13. Махоуни М. Спорт в СССР. Лондон: Reaction Books, 2006. 257 с.
14. Петрунин Ю.Ю. Оценка реформы управления футболом 1959 года // Вестник Московского университета. 2020. № 4. С. 3-30.
15. Прозуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 462 с.
16. Riordan J. Sport in Soviet society: development of sport and physical education in Russia and the USSR. London: Cambridge university press, 1977. 435 р.
17. Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР: на примере истории советского футбола в 1930–1950-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Толстой Станислав Сергеевич. М., 2009. 27 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Проблема самоокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.)»

Предмет исследования – проблема самоокупаемости советских футбольных команд мастеров в 1950-1970-ые годы.

Методология исследования базируется на принципах объективности, системности и историзма. Исследование подготовлено на анализе широкого спектра институциональных источников, включающих в себя делопроизводственные документы Секретариата и Президиума ЦК КПСС, которые освещают проблемы развития футбола. Эти материалы хранятся в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), часть из которых были опубликованы авторским коллективом в составе М.Ю. Прозуменщикова, Н.Г. Томилиной, И.В. Казариной и Т.Ю. Конова в 2017 году.

Кроме того, в работе используются нормативно-правовые акты советских органов власти, такие как Совет Министров СССР, Комитет по физической культуре и спорту СССР и Союз спортивных обществ и организаций СССР, которые также хранятся в фондах ГА РФ.

Актуальность. За последние тридцать лет в России произошли значительные изменения в системе управления спортом. В обществе активно обсуждаются финансовые,

управленческие и другие решения, направленные на развитие футбола. Это делает актуальным анализ советского опыта и подчёркивает практическую значимость исследования и ее актуальность.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна определяется также тем, что статья подготовлена на обширном комплексе архивных и других материалов.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия широкими читательскими кругами. Структура работы направлена на достижение целей и решение задач исследования. Статья состоит из введения, основной части и заключения. Во введении раскрыта актуальность темы, ее цель и задачи, выделены источники и материалы на основе которых статья написана. Во введении представлен небольшой историографический раздел по историографии вопроса и отмечены проблемы, требующие дальнейшего исследования. Отмечается, что В СССР в исследуемый период партийные, государственные органы и общественные организации столкнулись с рядом проблем в развитии футбола. Среди них были «меценатство» (поддержка партийными и советскими деятелями определённых команд), переманивание сильных игроков из одной команды в другую, финансовые нарушения и другие проблемы. Эти проблемы были тесно связаны с массовым несоблюдением командами одного из ключевых принципов их деятельности — самоокупаемости. В основной части статьи показано как развивался спорт и, в частности, футбол в исследуемый период. Отмечается роль Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, который был восстановлен в 1954 г., также исследованы вопросы реструктуризации этого органа, поиск новых форм управления. В 1968 году Комитет был восстановлен, а в 1969 году утверждено его новое Положение, действовавшее до 1986 года. В 1986 году Комитет получил министерский статус и название "государственный", а Федерация футбола продолжала существовать как общественная организация. Выделены проблемы, с которой сталкивались органы управления и отмечено, что главной проблемой оставалась несоблюдение командами принципа самоокупаемости, что привело к тому, что в 1965 году было инициировано постановление Секретариата ЦК КПСС "О фактах грубого нарушения дисциплины при содержании футбольных команд-мастеров", которое привело к проверке финансового состояния команд и подчеркиванию их нерентабельности. Дан анализ причин нерентабельности советского футбола. В статье много интересных материалов и данных о попытках сокращения расходов и принимаемые со стороны власти меры (вернее разные подходы со стороны властей) для решения проблемы самоокупаемости. В заключении приведены объективные выводы по исследуемой теме. Отмечается, что несмотря на усилия власти по преодолению проблемы самоокупаемости футбольных команд мастеров, вопрос остался нерешенным. Перестройка органов управления спортом, изменение нормативно-правовой базы или формата первенства СССР, призывы усилить воспитательную работу, санкции на команды или отдельных функционеров не принесли желаемого эффекта. Многолетние обсуждения проблем в высших партийных и государственных инстанциях, анализ нарушений показывают, что главные препятствия — система управления спортом и «меценатство» в советском футболе. Ощущая поддержку партийных и советских функционеров, футбольные команды шли на финансовые нарушения. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. Библиография. Библиография работы состоит из разноплановых источников количеством 17 (это архивные материалы из ГАРФ, работы по исследуемой теме на русском и английском языках и т.д.). Цитируемая в статье литература актуальна и в достаточной степени отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблемы.

Апелляция к оппонентам

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы информации, проведенного анализа и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей, всех, кто интересуется футболом и спортом в целом.